

Я отмываю нож.

Само дело случилось два месяца назад.

Ничего криминального, всего лишь разделка белки.

Но нож. Он до сих пор пахнет ее кровью и мясом.

Я не знаю как выводить запах. И поиск информации в интернете не очень помог. Лишь статьи про избавление от запаха из холодильника. Или трупной вони из квартиры.

Я пытался обработать спиртом, ацетоном. Глушить бактерии, если они есть. Иначе откуда запах?

Моей первой глупостью было использовать любимый складной нож, подаренный на день рождения. Он единственный был под рукой. Полностью металлический, с несколькими узкими местами, куда не пролезет даже кончик зубочистки.

Моей второй глупостью было измазать рукоять ножа в крови.

И, наконец, третьей — трогать его голыми руками во время попытки убрать запах самого ножа, пусть и прошло два месяца.

Сейчас мои руки пахнут кровью и плотью. Я ничего не могу с этим поделать. Этот тяжелый запах преследует меня, пробуждая воспоминания о том времени, что я потратил на снятие шкуры с белки.

Я протирал руки спиртом, стриг ногти до крови, использовал различные вонючки, стирал кожу до второго слоя грубой щеткой. Что угодно, лишь бы стереть вонь с моих рук.

Но она все еще там. Стойкая. Перекрывает все то, чем я пытался его перебить.

Это мечь маленького зверька за то, что я сделал с его телом?

Это будет меня преследовать до конца моей жизни?

Не знаю, смогу ли я хоть на день забыть этот запах. Он въелся в мозг так же, как и в рукоять моего ножа.

Как бы я не пытался его вывести, от манипуляций он начинает пахнуть все сильнее. Будто засохшие кусочки плоти размокают и начинают источать свою вонь.

Это мое наказание. Я совсем не охотник, да и жизнь зверька отнял не я. Всего лишь сбила машина.

Я был хладнокровен. Хотя нет. Я наслаждался процессом, чуждым моим рукам. Стоило один раз в жизни, за два года до белки, посмотреть видео разделки косули, и мои руки и память были полностью готовы к процессу.

При этом мое сердце горело радостью от содеянного. Но разум был холоден. Сделать точно. Методично.

Этот случай помог мне разобраться в себе. "Я не слабак", "Я смог это сделать", "Я чувствую себя прекрасно и смог нормально спать на следующий день".

И даже сейчас я вспоминаю это не как стыдливую историю о временном помешательстве. А как интересный жизненный опыт, который, если оценивать аморальной частью моего сознания, не несет в себе ничего плохого.

Но другая моя часть, отвечающая за связь с обществом, протестует. "Это не нормально!", "Обычные люди так не делают!".

Надо быть обычным, не отличаться от остальных.

И в это время мои руки пахнут плотью животного, которую я вскрывал своими руками. Тошнотворный, тяжелый, но пьянящий запах. Воспоминания бурлят в моей голове, вызывая противоречия. Наслаждение и внутренний бунт со своей истинной природой. "Не смей рассказывать людям об этом".

От восхищения перехватывает дух и сохнет в горле, ускоряется сердцебиение, гоня кровь по телу. И хочется бежать, ощущая ветер руками, перемазанными в крови и подкожном жире.

Кровь быстро сохнет на ветру и превращается в пленку, стягивающую кожу при каждом слабом движении.

Единый слаженно работающий организм. Каркас, на который натянуты мышцы и сухожилия, приводят в движение огромный кусок мяса, полный крови и внутренностей. Каждый орган работает чтобы обеспечить жизнь всему этому.

И это почти ничем не отличается от той же белки, лежащей на столе, в небольшой луже крови и вылезшей шерсти.

Запах. Этот запах. Ветер, несущий еловые нотки, смешивается с моей собственной вонью. Пот от бега, кровь на моих пальцах, трехдневная одежда, пыль.

Все это дает определенный аромат, от которого у многих был бы рвотный рефлекс. Но я чувствую себя счастливым.

Сбившееся дыхание, жадно глотаю вонь, насыщая организм кислородом. Бешено бьющееся сердце. Остановка. И все тело пульсирует в такт мышце, гоня кровь по телу. От кончиков пальцев до грудины. Ритм шумит в ушах. Руки холодеют. Сердцебиение медленно успокаивается, липкая слюна в обожженном воздухом горле.

Жадно глотая воздух я стараюсь не дать ногам окончательно ослабнуть. Облокачиваюсь на дерево, чувствуя ладонью шершавую поверхность коры.

Холод уходит, ведь разгоряченное после бега тело высвобождает свой жар. И становится жарко. Горло слипается и болит. Воротом одежды пытаюсь согреть воздух чтобы не было так больно при вдохе. Но оно все равно раздражено. Больно дышать. Через нос, через рот. Но я заставляю себя глотать воздух. Дышу все глубже, успокаиваясь после долгого бега.

Подсознательно осознаю что лучше бы мне не попадаться на глаза людям. Как же мне повезло, что место не людное, что прохлада приближающейся зимы не позволяет людям выходить на прогулку. И вот снова рациональная часть моего мозга мешает мне получать удовольствие. Но помогает спасти свою шкуру.

В тот день я закончил свое дело. Сфотографировал со всех ракурсов, с каких только мог. И побежал, окровавленный, взлохмаченный, пахнувший остывшей плотью.

Это было глупо. Нерационально. Подозрительно. Импульсивно.

Мгновенно пристыдил сам себя. И вернулся обратно. Прибрал все, остатки трупа сжег и выкинул.

Без эмоций. Без паники. Без лишних действий.

Спокойствие. Вдох.

Ничего не имеет значение.

Ничего не стоит внимания.

Ничего не случилось.

Нет никакого срыва.

Я адекватен.

Я спокоен.

Я...

...Успокаиваю себя тем, что я не психопат. Я же испытываю эмоции. Та моя рациональная часть.

Обычный, здоровый. Просто имею необычный опыт. Не более.

Верно ведь?

Или...

Нет! Я монстр, я не должен был так себя вести, так желать, так поступать. Чувствовать все это - плохо. Никому не следует это знать. О том вихре эмоций, что меня охватил. О том, как билось мое сердце.

Запереть, не позволить вырваться наружу. Ты же считаешь себя нормальным человеком? Если так, то скрывай. Тебе не поверят. Тебя осудят. Тебя не примут. Верь мне. Скрывай.

Выбрось из головы. Удали. Забудь.

Притворяйся хорошим, натянув маску. Однажды она прирастет к твоему лицу навсегда. Однако этот запах застынет глубоко в груди навсегда. Как шрам.

Нет пути назад.

<http://tl.rulate.ru/book/47955/1150113>